ОРГАНИЗАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

УДК 615.212.7.052.14–021.3 (476) Оригинальная статья

ОСОБЕННОСТИ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ ИНЪЕКЦИОННОГО НАРКОПОТРЕБЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В.В. Лелевич *— УО «Гродненский ГМУ» Минздрава Республики Беларусь, руководитель Центра мониторинга за наркотиками и наркопотреблением, профессор, доктор медицинских наук;* ***А.Г. Виницкая*** *— УО «Гродненский ГМУ» Минздрава Республики Беларусь, ведущий научный сотрудник Центра мониторинга за наркотиками и наркопотреблением, доцент, кандидат биологических наук;* ***Ю.В. Сарана*** *— УО «Гродненский ГМУ» Минздрава Республики Беларусь, младший научный сотрудник Центра мониторинга за наркотиками и наркопотреблением;* ***Е.М. Тищенко*** *— УО «Гродненский ГМУ» Минздрава Республики Беларусь, заведующий кафедрой общественного здоровья и здравоохранения, профессор, доктор медицинских наук.*

FEATURES OF THE PREVALENCE OF INJECTING DRUG USE IN THE REPUBLIC OF BELARUS

V.V. Lelevich *— Grodno State Medical University, Head of Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction, Professor, Doctor of Medical Sciences;* ***A.G. Vinitskaya*** *— Grodno State Medical University, Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction, Chief Research Assistant, Candidate of Biological Sciences;* ***Y.V. Sarana*** *— Grodno State Medical University, Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction, Junior Research Assistant;* ***E.M. Tishchenko*** *— Grodno State Medical University, Head of Department of Public Health, Professor, Doctor of Medical Sciences.*

Дата поступления — 16.02.2016 г. Дата принятия в печать — 18.02.2016 г.

Лелевич В.В., Виницкая А.Г., Сарана Ю.В., Тищенко Е.М. **Особенности распространенности инъекционного наркопотребления в Республике Беларусь. Саратовский научно-медицинский журнал 2016; 12 (1): 7–11.**

Цель: оценка распространенности инъекционного наркопотребители в Республике Беларусь (РБ) за период 2000–2014 гг. *Материал и методы.* Анализировали официальные данные наркологической службы Министерства здравоохранения РБ о наркопотребителях, состоявших на наркологическом учете в 2000–2014 гг. *Результаты*. За исследуемый период численность зарегистрированных потребителей психоактивных веществ (ПАВ) выросла в 3 раза, тогда как потребителей инъекционных наркотиков (ПИН) в 2,2 раза. Подавляющее большинство зарегистрированных ПИН в Беларуси употребляли опийные наркотики, и только около 3% — психостимуляторы группы амфетамина. За последние десять лет в Беларуси выросло количество потребителей синтетических опиоидов и аналогов известных психоактивных веществ, вводимых инъекционно. *Заключение.* Представленные данные свидетельствуют о необходимости учета особенностей контингента ПИН при разработке профилактических мер противодействия распространению наркоманий.

Ключевые слова: потребители инъекционных наркотиков (ПИН), наркологический учет, психоактивные вещества (ПАВ).

Lelevich VV, Vinitskaya AG, Sarana YV, Tishchenko EM. **Features of the prevalence of injecting drug use in the Republic of Belarus. Saratov Journal of Medical Scientific Research 2016; 12 (1): 7–11.**

Aim: to analyze the situation with injecting drug use in the Republic of Belarus during the period 2000–2014. *Material and Methods.* The analysis of the official data on the psychoactive substances' abusers, listed in the Narcological Register of the Ministry of Health in 2000–2014. *Results.* Over last 15 years the number of registered drug abusers increased three times, whereas the number of injecting drug users (IDUs) increased 2,2 times. The majority of recorded IDUs abused opium-based drugs and only 3% of them injected amphetamine-type stimulants. The increase in the number of recorded persons, who abuse synthetic opioids and analogues of well-known drugs, was noted during the last ten years. *Conclusion.* The data obtained indicate necessity of the studies on IDUs, and might be useful for working up preventive measures to restrain the spread of drug addiction.

Key words: injecting drug users (IDUs), Narcological Register, psychoactive substances.

Введение. По данным Европейского центра мониторинга за наркотиками и наркопотреблением, в 2014 г. оценочная численность потребителей инъекционных наркотиков (ПИН) в странах Европейского Союза колебалась от 1 до 9 человек в расчете на 1000 населения, причем если в Западной Европе наиболее часто используемыми инъекционными наркотиками являются производные амфетамина и героин, то в странах СНГ — экстракционный опий кустарного изготовления [1]. Среди стран, соседствующих с ЕС, Россия и Украина занимают лидирующее положение по распространенности инъекционного способа наркопотребления. Так, в 2014 г. специализированными учреждениями Минздрава Российской Федерации было зарегистрировано 313802 потреби-

Ответственный автор — Виницкая Анна Георгиевна
Тел. (сот.): +375296389533
E-mail: vinitskaya@tut.by

Распределение отдельных видов психоактивных веществ (ПАВ) среди потребителей инъекционных наркотиков, состоявших на наркологическом учете Министерства здравоохранения Республики Беларусь в 2000–2014 годах

Категория ПАВ	Годы							
	2000	2005	2008	2010	2011	2012	2013	2014
Все потребители инъекционных наркотиков, человек	5072	6304	6964	8204	8721	9967	10468	10728
Группа опийных наркотиков	4837	5981	6672	7864	8388	9742	10232	10368
В том числе								
экстракционного опия	4239	4909	5297	6283	6747	7528	8199	8314
героина	451	734	804	489	495	454	560	532
метадона	3	151	370	317	489	371	461	532
других синтетических опиоидов*	0	2	14	47	57	70	83	97
Группа психостимуляторов	110	191	184	248	248	194	265	330
В том числе:								
амфетамина	8	103	109	166	167	146	198	170
эфедрона	95	82	45	74	61	20	17	20
новых синтетических психостимуляторов**	0	0	0	7	14	14	18	76

Примечание: * — другие синтетические опиоиды (трамадол, фентанил, 3-метилфентанил); ** — включая случаи употребления новых производных наркотических средств и психотропных веществ (катиноны, пировалерон, замещенные амфетамины и др.).

теля инъекционных наркотиков, что составило 57,3% от общего числа потребителей наркотиков [2].

В Беларуси учет ПИН осуществляется наркологической службой Министерства здравоохранения Республики Беларусь (МЗ РБ) в ходе рутинной регистрации потребителей психоактивных веществ (ПАВ). ПИН с установленным диагнозом зависимости от психоактивных веществ (согласно Международной классификации болезней 10-го пересмотра) регистрируются на наркологическом диспансерном учете. Лица, не имеющие синдрома зависимости, формируют группу наркологического профилактического учета [3, 4]. По данным предыдущих исследований, в Беларуси наиболее распространенными ПАВ являются опийные наркотики, каннабиноиды и ингалянты. В меньшей степени в наркологических учреждениях республики регистрируются потребители психостимуляторов, галлюциногенов, седативных и снотворных препаратов. Единичные случаи употребления кокаина не оказывают существенного влияния на общую картину наркологической ситуации в РБ [4–7]. Категория наркопотребителей, допускающих инъекционное введение наркотиков, наиболее подвержена риску заражения парентеральными вирусными инфекциями и распространению других видов сопутствующей патологии [6, 8].

Цель: оценка особенностей распространения в Республике Беларусь инъекционного наркопотребления за период 2000–2014 гг. на основании анализа информации наркологической службы МЗ РБ.

Материал и методы. Объектом исследования явились пациенты с синдромом зависимости от наркотических и ненаркотических ПАВ (МКБ-10: F11.2–F.16.2, F18.2–F19.2) и лица с пагубным их употреблением (МКБ-10: F11.1–F.16.1, F18.1–F19.1), состоящие на наркологическом учете МЗ РБ в 2000–2014 гг. Анализ информации на потребителей всех видов ПАВ и потребителей инъекционных наркотиков проводился по социально-эпидемиологическим и медицинским параметрам, полученным из регистрационных карт пациентов, состоявших на учете в наркологических учреждениях республики. Информация из регистрационных карт вводилась в компьютерную базу данных и подвергалась статистической обработке. Для расчета показателей «Распространенность потребления психоактивных веществ» *(суммарное количество потребителей всех видов ПАВ, состоящих на учете на конец года в расчете на 100 тыс. населения)* и «Распространенность потребления инъекционных наркотиков» *(суммарное количество зарегистрированных ПИН на конец года в расчете на 100 тыс. населения)* использовались сведения Национального статистического комитета РБ о народонаселении республики и ее регионов.

Результаты. По данным наркологической службы МЗ РБ, 1 января 2015 г. в наркологических учреждениях Беларуси состояли на учете 10728 ПИН, что составило 63,2% от общего числа потребителей наркотических и ненаркотических ПАВ (16975 человек) (таблица). Остальные наркопотребители пользовались другими способами употребления ПАВ, включая следующие: курение каннабиноидов — 21,7% случаев; вдыхание ингалянтов — 7,3%; пероральный прием галлюциногенов, седативных и снотворных препаратов — 4,2% случаев. Еще 609 потребителей ПАВ, или 3,6%, сочетали инъекции и другие способы введения ПАВ. Из ПИН, состоявших на учете в 2014 г., удельный вес наркозависимых составил 71%. Остальные 29% с небольшим стажем наркопотребления были зарегистрированы на профилактическом учете.

Согласно данным, представленным в таблице и на рис. 1, за исследуемый 15-летний период в Беларуси выросла как общая численность потребителей ПАВ, так и лиц, употребляющих инъекционные наркотики. В 2000 г. в наркологических учреждениях республики на наркологическом учете состояли 5072 ПИН, и их численность выросла до 10728 человек к концу 2014 г. (см. таблицу). Однако если в 2000 г. потребители инъекционных наркотиков составляли абсолютное большинство (91,2%) от общего контингента наркопотребителей, то в 2014 г. их доля снизилась до 63,2%.

Параллельно за исследуемый период возросли показатели распространенности потребления различных видов ПАВ в расчете на 100 тыс. населения Беларуси (см. рис. 1). Так, в 2000 г. численность зарегистрированных ПИН на 100 тыс. населения республики составляла 50,8 человек в 2000 г., увеличившись до 113,5 в 2014 г. В свою очередь, показатель распространенности потребления всех видов ПАВ увеличился с 55,7 человек на 100 тыс. населения в 2000 г. до 179 в 2014 г. (см. рис. 1).

Анализ возрастных особенностей мужчин и женщин, употребляющих инъекционные наркотики, выявил определенные различия (рис. 2). Так, в целом по Беларуси возрастной диапазон ПИН варьировался от 16 до 60 лет. Кроме того, не были зарегистрированы случаи инъекционного употребления наркотиков лицами моложе 15 лет.

Исследование показало, что приобщение женщин к инъекционным наркотикам, возможно, происходит в более раннем возрасте по сравнению с мужчинами. Так, по данным за 2014 г., средний возраст женщин, употребляющих инъекционные наркотики, составил 25,7±2,6 года, тогда как средний возраст мужчин был 34,7±7,1 года (среднее ± стандартное отклонение). Подавляющее большинство ПИН обоих полов относились к возрастным категориям 25 лет и старше (95% мужчин и 91,6% женщин). Наибольший удельный вес женщин отмечен в группах ПИН в возрасте от 15 до 24 лет (20% среди 15–19-летних и 27,5% среди 20–24-летних). В то же время в группах инъекционных наркопотребителей старше 25 лет удельный вес женщин снижался по мере увеличения возраста в исследуемой выборке инъекционных потребителей наркотиков. Так, в возрастной группе ПИН 25–29 лет доля женщин составляла 19,3%, тогда как среди ПИН старше 45 лет всего 14% (см. рис. 2).

Анализ спектра ПАВ, употребляемых инъекционно, свидетельствует о том, что подавляющее большинство ПИН в Беларуси (от 95 до 96,6%) предпочитали наркотики опийной группы, в меньшей степени — психостимуляторы и некоторые другие ПАВ (см. таблицу). В группе ПИН, употребляющих опийные наркотики, наиболее «популярным» являлся экстракционный опий, изготовляемый из растений рода *Papaver L*. В 2000–2014 гг. удельный вес потребителей этого наркотика варьировался от 83,8 до 77,5% в общем контингенте ПИН. Вместе с тем за последние десять лет в Беларуси заметно выросла численность инъекционных потребителей героина, метадона и некоторых синтетических опиоидов (трамадола, фентанила, 3-метилфентанила) (см. таблицу).

В 2000–2014 гг. психостимуляторы (амфетамины, эфедрон, кокаин и др.) употребляли от 2,1 до 3% всех зарегистрированных белорусских ПИН, причем если до 2005 г. основным психостимулятором являлся эфедрон, то за последующие 10 лет произошло снижение численности потребителей этого наркотика и увеличение лиц, вводящих наркотики группы амфетамина. В 2014 г. увеличилось количество случаев инъекционного введения новых видов синтетических психостимуляторов: производных амфетамина, катинонов, других аналогов известных ПАВ (см. таблицу).

Обсуждение. Ретроспективный анализ с распространением в Беларуси инъекционных наркотиков указывает на всю серьезность этой социальной и медицинской проблемы. Несмотря на растущее потребление каннабиноидов и других неинъекционных наркотиков [3, 5], определенная часть населения Беларуси ежегодно приобщается к инъекционным

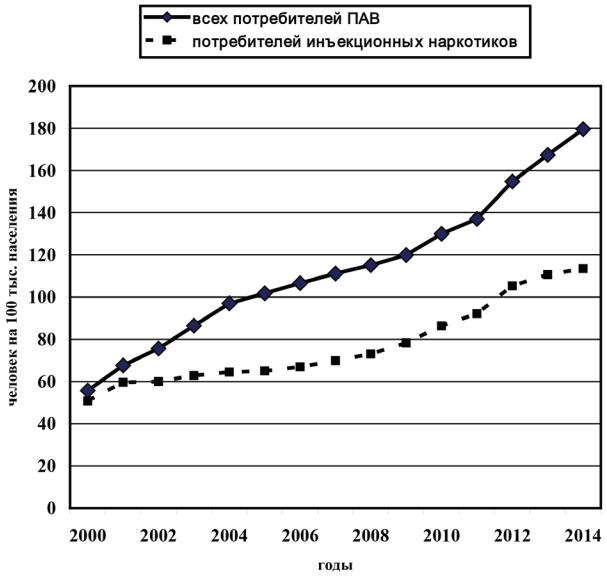

Рис. 1. Распространенность потребителей психоактивных веществ (ПАВ) и потребителей инъекционных наркотиков (на 100 тыс. населения), состоявших на наркологическом учете Министерства здравоохранения Республики Беларусь в 2000–2014 годах

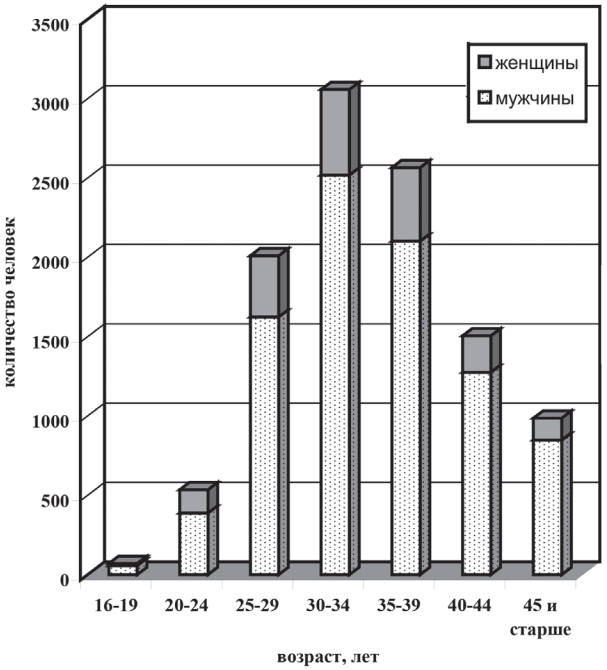

Рис. 2. Возрастное распределение мужчин и женщин — потребителей инъекционных наркотиков, состоящих на наркологическом учете Министерства здравоохранения Республики Беларусь на 01.01.2015

наркотикам. Согласно официальным данным наркологической службы МЗ РБ, за исследуемый период (2000–2014 гг.) общая численность наркопотребителей ПАВ в Беларуси выросла в 3,2 раза, тогда как потребителей инъекционных наркотиков на наркологическом учете стало больше в 2,2 раза (см. рис. 1).

Сравнение эпидемиологических ситуаций в России и Беларуси свидетельствует о меньших масштабах наркотизации населения Беларуси. Так, по данным Министерства здравоохранения РФ, в 2014 г. общая заболеваемость психическими и поведенче-

скими расстройствами, связанными с употреблением наркотиков (включая больных наркоманией и лиц, употребляющих наркотики с вредными последствиями), составила 374,6 человек на 100 тыс. населения. При этом общий показатель учтенной распространенности ПИН в РФ составил 214,8 человек на 100 тыс. населения и уменьшился на 11% по отношению к показателю предыдущего года (240,4 человек в 2013 г.) [2]

В Беларуси, как и в большинстве стран мира, злоупотребление психоактивными веществами более характерно для мужской части населения [5, 9]. В то же время данные наркологической службы МЗ РБ свидетельствуют о достаточно высокой степени распространенности инъекционных наркотиков среди женщин. Так, в 2014 г. соотношение полов в контингенте потребителей всех видов ПАВ имело вид: 85,2% мужчин и 14,8% женщин. Среди учтенных ПИН доля женщин составила 18% против 82% мужчин.

Проведенное исследование показало, что в 2014 г. подавляющее большинство белорусских ПИН, независимо от пола, относились к возрастным категориям от 25 лет и старше. Как было показано ранее [9], наркопотребители моложе 20 лет чаще употребляют неинъекционные наркотики: каннабиноиды, ингалянты и галлюциногены растительного происхождения. Значительно реже в этой возрастной группе можно встретить потребителей инъекционных опиатов. Согласно данным за 2011 г., частота встречаемости ПИН среди 20–24 летних потребителей ПАВ варьировалась от 29 до 72%, в зависимости от региона Беларуси [5]. Другой важной особенностью ПИН в Беларуси явился низкий средний возраст женщин, употребляющих инъекционные наркотики, в сравнении со средним возрастом мужчин. Это наблюдение косвенно доказывает более раннее приобщение женщин к инъекционным наркотикам в сравнении с мужчинами.

Согласно результатам предыдущих исследований, до 2010 г. рост численности потребителей ПАВ в Беларуси был обусловлен преимущественным выявлением лиц потребителей опийных наркотиков [5, 7]. В последующие годы в наркологических учреждениях республики увеличилось число пациентов, употребляющих каннабиноиды, курительные смеси типа «спайс», психостимуляторы группы амфетамина [9]. Это привело к тому, что за период 2000–2014 гг. численность учтенных потребителей опийной группы выросла в 2,1 раза, а потребителей психостимуляторов в 3 раза, что указывает на тенденцию к росту распространенности инъекционных психостимуляторов (см. таблицу).

Наркологическую ситуацию в Беларуси определяет тот факт, что республика находится на пересечении основных каналов транзита наркотиков из стран Евросоюза в Россию и на Украину и в обратном направлении. Так, в 2008–2009 гг. правоохранительными органами Беларуси были раскрыты каналы поступления марихуаны и 3,4-метилендиоксиметамфетамина (МДМА) из Нидерландов; амфетамина, катинонов и синтетических каннабиноидов из Польши и стран Прибалтики. Из Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Ленинградская и Смоленская области) в Беларусь поступали героин, метадон, амфетамин, из Украины — опий, маковая солома, марихуана и прекурсоры. Помимо этого, через республику проходят транзитные каналы провоза героина и прекурсоров из государств Востока в страны Европейского Союза, а в обратном направлении (из Нидерландов и других европейских стран) — марихуаны, гашиша, амфетамина и МДМА [3].

Анализ распространения отдельных видов ПАВ среди потребителей инъекционных наркотиков косвенно указывает на изменения наркорынка Беларуси, происходившие в 2000–2014 гг. (см. таблицу). На это указывают участившиеся случаи потребления полусинтетических и синтетических опиоидов (героин, метадон, трамадол) и психостимуляторов группы амфетамина.

Первые случаи потребления героина в Беларуси зарегистрированы в 1990-х годах [4]. Согласно данным, представленным в таблице, основной рост численности потребителей героина отмечен в 2000–2008 гг. Затем выявление потребителей этого наркотика снизилось, численность героиновых потребителей в наркологических учреждениях республики заметно уменьшилась и стабилизировалась на определенном уровне (см. таблицу).

В настоящее время метадон официально используется в Беларуси в качестве средства заместительной терапии опийных наркоманов. Помимо этого, в Беларуси распространяется нелегальный метадон, производимый в подпольных лабораториях [7]. Анализ контингентов ПИН, состоявших на наркологическом учете МЗ РБ в 2000–2014 гг., показывает, что до 2005 г. в Беларуси выявляли единичные случаи употребления этого наркотика. За последующие десять лет численность потребителей инъекционного метадона на наркологическом учете выросла в 1,8 раза, что может быть связано с увеличением поставок метадона в Беларусь (см. таблицу).

Завоз в республику ряда синтетических опиоидов способствовал выявлению потребителей трамадола, фентанила, 3-метилфентанила и некоторых других опиоидов. В связи с тем что кодеинсодержащие препараты отпускаются только по рецепту, в Беларуси не были зарегистрированы случаи употребления дезоморфина [7]. Случаи инъекционного введения 3-метилфентанила и трамадола появились относительно недавно (см. таблицу). Большинство из потребителей этих опиоидов употребляли их в сочетании с другими наркотиками опийной группы (героин, метадон) или другими ПАВ.

Особое беспокойство вызывает распространение в Беларуси новых видов синтетических психостимуляторов: производных амфетамина, катинонов, других соединений с измененной химической формулой. Удельный вес потребителей этих наркотиков остается относительно низким в сравнении с другими ПАВ, однако прослеживается отчетливая тенденция к увеличению их численности (см. таблицу). Важность данной проблемы подчеркивает тот факт, что большинство из этих соединений употребляется инъекционным способом, что увеличивает вероятность заражения парентеральными инфекциями [10, 11]. Так, уже с 2010 г. в Беларуси выявляются случаи инъекционного введения пировалерона и его производных: альфа-ПВП и 3,4-метилендиоксипировалерона. Помимо этих соединений, присутствующих в Республиканском перечне наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь, появились случаи употребления катинонов — мефедрона, параметилэткатинона (4-МЕС), а также некоторых замещенных аналогов амфетамина — параметоксиамфетамина и МДМА. В ряде случаев в медицинских картах больных наркомани-

ей и эпизодических потребителей ПАВ указывалось инъекционное введение так называемых «солей для ванн», в состав которых входят катиноны мефедрон и 4-МЕС [11].

Заключение. Полученные данные свидетельствуют о сохранении в Беларуси достаточно напряженной ситуации с распространением инъекционных наркотиков. За 15 лет (2000-2014) в республике трехкратно выросла численность учтенных потребителей наркотических и ненаркотических ПАВ, тогда как численность ПИН увеличилось в 2,2 раза. В структуре учтенных ПИН подавляющее большинство (более 96%) употребляли различные опийные наркотики, в основном экстракционный опий и в меньшей степени героин, метадон, трамадол и другие опиоиды. Гораздо меньше инъекционных наркопотребителей вводили психостимуляторы группы амфетамина и некоторые аналоги известных ПАВ. Исследование выявило относительно высокую степень приобщения женщин Беларуси к инъекционным наркотикам. Более 94% зарегистрированного контингента ПИН в Беларуси составили люди в возрасте 25 лет и старше.

Таким образом, проведенные исследования свидетельствуют о меньших масштабах наркотизации населения Беларуси по сравнению с Российской Федерацией. Тем не менее прозрачность границ и высокие темпы миграции населения способствуют формированию общих особенностей наркопотребления в наших странах. К ним относятся: преобладание потребителей опийных наркотиков, а тпкже лиц, употребляющих инъекционные наркотики, преимущественное приобщение к ПАВ мужчин и молодых людей.

Конфликт интересов не заявляется.

Авторский вклад: концепция и дизайн исследования, анализ и интерпретация результатов, написание статьи — В. В. Лелевич, А. Г. Виницкая; получение и обработка данных — А. Г. Виницкая, Ю. В. Сарана; утверждение рукописи для публикации — В. В. Лелевич, Е. М. Тищенко.

References (Литература)

1. European Drug Report 2015: Trends and Developments / European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction. Luxemburg Publication Office of the European Union, 2015. P. 86.

2. Kirzhanova VV, Grigorova NI. About substance abuse incidence in 2014. Narcology 2015; (4): 19–28.). Russian (Киржанова В. В., Григорова Н. И. О заболеваемости наркологическими расстройствами в 2014 г. Наркология 2015; (4): 19–28).

3. Lelevich VV, Vinitskaya AG, Razvodovskiy YE. Sovremennoe sostoyanie narkologicheskoy situatsii v Respublike Belarus. Minsk: Poligraf, 2012; 49 p. Russian (Лелевич В. В., Виницкая А. Г., Разводовский Ю. Е. Современное состояние наркологической ситуации в Республике Беларусь. Минск: ООО «Полиграф», 2012; 49 с.).

4. Lelevich VV, Kozlovskiy AV, Vinitskaya AG, et al Narkopotreblenie i nezakonnyiy oborot narkotikov v Respublike Belarus. Minsk: Altiora, 2006; 46 p. Russian (Лелевич В. В., Козловский А. В., Виницкая А. Г. и др. Наркопотребление и незаконный оборот наркотиков в Республике Беларусь. Минск: Альтиора, 2006; 46 с.).

5. Lelevich VV, Vinitskaya AG, Razvodovskiy YE, et al. Regionalnyie osobennosti narkologicheskoy situatsii v Respublike Belarus. Grodno: GrGMU, 2012; 168 c. Russian (Лелевич В. В., Виницкая А. Г., Разводовский Ю. Е. и др. Региональные особенности наркологической ситуации в Республике Беларусь. Grodno: ГрГМУ, 2012; 168 с.).

6. Razvodovskiy YE, Vinitskaya AG, Lelevich VV. The prevalence of comorbid diseases among drug users in Belarus. Journal of the Grodno State Medical University 2009; (4): 43–44. Russian (Разводовский Ю. Е., Виницкая А. Г., Лелевич В. В. Распространенность коморбидной патологии среди потребителей наркотиков в Беларуси. Журнал Гродненского государственного медицинского университета 2009; (4): 43–44).

7. Vinitskaya AG, Lelevich VV, Lelevich SV. Regional features of opiate addiction in the Republic of Belarus. Medical news 2014; (10): 20–23. Russian (Виницкая А. Г., Лелевич В. В., Лелевич С. В. Региональные особенности опийной наркомании в Республике Беларусь. Медицинские новости 2014; (10): 20–23).

8. Ilyuk RD, Krupitskiy EM, Torban MN, et al. The study of overdose in injecting opioid users. Journal of Neurology and Psychiatry 2010; 2 (5): 33–43. Russian (Илюк Р. Д., Крупицкий Е. М., Торбан М. Н. и др. Изучение особенностей передозировок у потребителей инъекционных опиоидных наркотиков. Журнал неврологии и психиатрии 2010; 2 (5): 33–43).

9. Lelevich VV, Vinitskaya AG, Lelevich SV, et al. Gender and age aspects of drug abuse in the Republic of Belarus. Bulletin of the Smolensk State Medical Academy 2015; 14 (2): 7–13. Russian (Лелевич В. В., Виницкая А. Г., Лелевич С. В. и др. Гендерные и возрастные аспекты распространенности наркоманий в Республике Беларусь. Вестник Смоленской государственной медицинской академии 2015; 14 (2): 7–13).

10. Stepuschenko OA, Fitsev IM, Blohin VK, et al. Designer drugs and problems related to their counterparts in narcotic drugs. Society and Law 2010; 32 (5): 138–141. Russian (Степущенко О. А., Фицев И. М., Блохин В. К. и др. Дизайнерские наркотики и проблема отнесения их к аналогам наркотических средств. Общество и право 2010; 32 (5): 138–141).

11. Baumann MH, Solis E, Watterson LR, et al. Baths Salts, Spice, and Related Designer Drugs: The Science behind the Headlines. The Journal of Neuroscience 2014; 34 (46): 15150–15158.